

Юрий НИКУЛИН:

ВЫХОДИМ В ПИСАТЕЛИ

Прошедший год оказался самым, я бы сказал, необычным в моей жизни с тех пор, как я стал цирковым артистом, а потом киноактером. Я в некотором роде сменил амплуа, жанр и выступил в этом году в новой роли — писателя. Дело в том, что я написал книгу «Почти серьезно», которая выходит в издательстве «Молодая гвардия» и рассказывает о моей жизни, об искусстве циркового актера.

По существу, две эстрадно-цирковые профессии — коверный в цирке и конферансье на эстраде — очень близко соприкасаются с писательским творчеством. Если, конечно, вести концерт или цирковое представление, не повторяя одни и те же заученные репризы и интермеди, если вести их импровизационно. У талантливого клоуна по ходу спектакля иногда рождаются не только интермеди и короткие устные рассказы, но стихотворные строки, меткие эпиграммы. Каждое представление становится тогда новым, непохожим на предыдущее. Импровизации помогают не только связывать номера в единое целое, но придают спектаклю и законченность, и осмысленность, и блеск.

Надо сказать, что лично я очень не люблю повторяться. И если только есть малейшая возможность, варьирую текст, обыгрываю и удачу, и промах артиста, и любые неожиданности, которые особенно часто возникают в номерах с животными. Естественно, эти маленькие пьески и сценки, и шутливые и серьезные, сочиняю тут же, на ходу и редактирую их, если придумка оказалась

удачной, от спектакля к спектаклю. Сейчас работаю над книгой, все корректиды приходится делать с пером в руках, тут можно подумать, зачеркнуть, переписать. Своя специфика — и мне пока трудно сказать, что мне нравится больше. Ведь это первый опыт в моей жизни.

Как возникла у меня мысль заняться литературным творчеством? Возможно, некоторую «роль» тут «сыграл» мой сын, Максим. Ведь этот год был не только необычным, но и самым волнительным в жизни всей нашей семьи. Сын кончил школу и стал перед вопросом выбора дальнейшего пути. Впрочем, если говорить точнее, вопрос этот стоял только перед нами, родителями. Потому что сын еще в десятом классе решил точно — только Московский университет, только факультет журналистики. Честно говоря, я весьма критически относился к «писательским» устремлениям Максима и был чрезвычайно удивлен, когда он сделал все вступительные экзамены на «пятерки», а его сочинение напечатали в университетской многотиражке. Правда, он писал о своем любимом писателе Максиме Горьком.

Перед самым Новым годом Максим напечатал свое первое большое интервью в «Литературной газете». Так что бояюсь, к тому времени, когда моя книга придет к читателю, он уже будет «мэстрием», а я начинающим писателем.

Вот какие необычные события произошли со мной в истекшем году.

Интервью вели С. БАХМЕТЬЕВА
и А. ПИСТУНОВА

Май. Россия, 1974, 4 лист.

Юрий НИКУЛИН

Юрий НИКУЛИН:

ВЫХОДИМ В ПИСАТЕЛИ

Прошедший год оказался самым, я бы сказал, необычным в моей жизни с тех пор, как я стал цирковым артистом, а потом киноактером. Я в некотором роде сменил амплуа, жанр и выступил в этом году в новой роли — писателя. Дело в том, что я написал книгу «Почти серьезно», которая выходит в издательстве «Молодая гвардия» и рассказывает о моей жизни, об искусстве циркового актера.

По существу, две эстрадно-цирковые профессии — коверный в цирке и конферансье на эстраде — очень близко соприкасаются с писательским творчеством. Если, конечно, вести концерт или цирковое представление, не повторяя одни и те же заученные репризы и интермеди, если вести их импровизационно. У талантливого клоуна по ходу спектакля иногда рождаются не только интермеди и короткие устные рассказы, но стихотворные строки, меткие эпиграммы. Каждое представление становится тогда новым, непохожим на предыдущее. Импровизации помогают не только связывать номера в единое целое, но придают спектаклю и законченность, и осмысленность, и блеск.

Надо сказать, что лично я очень не люблю повторяться. И если только есть малейшая возможность, варьирую текст, обыгрываю и удачу, и промах артиста, и любые неожиданности, которые особенно часто возникают в номерах с животными. Естественно, эти маленькие пьески и сценки, и шутливые и серьезные, сочиняю тут же, на ходу и редактирую их, если придумка оказалась

удачной, от спектакля к спектаклю. Сейчас работаю над книгой, все корректиды приходится делать с пером в руках, тут можно подумать, зачеркнуть, переписать. Своя специфика — и мне пока трудно сказать, что мне нравится больше. Ведь это первый опыт в моей жизни.

Как возникла у меня мысль заняться литературным творчеством? Возможно, некоторую «кроль» тут «сыграл» мой сын, Максим. Ведь этот год был не только необычным, но и самым волнительным в жизни всей нашей семьи. Сын кончил школу и стал перед вопросом выбора дальнейшего пути. Впрочем, если говорить точнее, вопрос этот стоял только перед нами, родителями. Потому что сын еще в десятом классе решил точно — только Московский университет, только факультет журналистики. Честно говоря, я весьма критически относился к «писательским» устремлениям Максима и был чрезвычайно удивлен, когда он сдал все вступительные экзамены на «пятерки», а его сочинение напечатали в университетской многостражке. Правда, он писал о своем любимом писателе Максиме Горьком.

Перед самым Новым годом Максим напечатал свое первое большое интервью в «Литературной газете». Так что боюсь, к тому времени, когда моя книга придет к читателю, он уже будет «маститым», а я начинающим писателем.

Вот какие необычные события произошли со мной в истекшем году.

Интервью вели С. БАХМЕТЬЕВА
и А. ПИСТУНОВА

Лет. Россия 1994, №1, Ч. 1